

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПАНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «НОВОЕ ВРЕМЯ» ЗА 1914–1917 гг.)

На основе анализа материалов, опубликованных в 1914–1917 гг. на страницах ежедневника «Новое время», одной из наиболее массовых, хотя и с неоднозначной репутацией российских газет начала XX в., издававшейся в Санкт-Петербурге–Петрограде в годы Первой мировой войны наследниками А.С. Суворина – ее владельца и редактора в 1876–1912 гг., рассматривается оценка российской общественностью места и роли Испании в Первой мировой войне и прежде всего гуманитарной и посреднической деятельности испанского правительства и короля Альфонса XIII, направленной на защиту прав и интересов российских подданных, оказавшихся в годы Первой мировой войны в неприятельских странах. Опубликованные газетой материалы свидетельствовали об усилении интереса российской общественности к внутренней и внешней политике Испании в годы Великой войны во многом благодаря тому, что испанский король и испанские дипломаты оказали помощь многим россиянам, оказавшимся в годы войны в неприятельских странах без связи с родиной. Особенно большой резонанс получило спасение испанским королем Альфонсом XIII приговоренного австрийскими властями к смертной казни корреспондента газеты «Новое Время» Дмитрия Григорьевича Янчевецкого.

Ключевые слова:

газета «Новое Время», Испания, Первая мировая война, российская общественность, российско-испанские отношения, Россия.

Петрова А.А. Посредническая и гуманитарная деятельность Испании в годы Первой мировой войны в восприятии российской общественности (по материалам газеты «Новое Время» за 1914–1917 гг.) // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 68–73.

© Петрова Ариадна Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ariadnapetrova@yandex.ru

25 июля (7 августа) 1914 г.* испанский король Альфонс XIII опубликовал декларацию о строгом нейтралитете Испании в начавшемся 19 июля (1 августа) 1914 г. международном военном конфликте. И тогда же он объявил о том, что готов осуществлять посредническую миссию и представлять интересы воюющих держав. По предварительному соглашению с США Альфонс XIII взял на себя защиту интересов России и ее подданных в Австро-Венгрии и Германии. Кроме того, испанское посольство в Санкт-Петербурге представляло интересы Турции.

С этого времени, осуществляя посредническую и гуманитарную миссию, испанское правительство и лично король Альфонс XIII заботились о защите интересов российских подданных: гражданских и военных лиц, волею судеб оказавшихся на территории неприятельских стран без связи с родиной. Сбор информации о пропавших без вести, о положении военнопленных, помощь в передаче денег и

медикаментов нуждающимся, ходатайства о смягчении или отмене судебных приговоров – вот далеко не полный перечень основных направлений деятельности испанских дипломатов и специальной канцелярии при королевском дворце по осуществлению посреднической и гуманитарной миссии в годы Первой мировой войны [1, с. 193–197]. В последнее десятилетие проблеме российско-испанских отношений в 1914–1918 гг. и особенно попытке спасения Альфонсом XIII семьи российского императора Николая II уделяется много внимания и испанскими, и российскими исследователями [4; 5 15]. По мнению российского исследователя И.Ю. Медникова, который опирается на официальные испанские и российские документы и мемуары российского дипломата Ю.Я. Соловьева, российско-испанские отношения в 1914 – начале 1917 гг. активизировались, а «гуманитарная кампания, проводившаяся в годы Первой мировой войны под патронатом испанской короны, получила широкую известность во всей Европе и даже способствовала росту престижа Испании на международной арене»

* Здесь и далее датировка номеров российских газет и событий, связанных с историей России, дается по старому и новому (в скобках) стилю.

[1, с. 196]. Действительно, усилиями испанского короля было отменено более 40 смертных приговоров. Большое количество военнопленных вернулось на родину, тысячи людей из разных государств, в т.ч. и из России, оказавшись в неприятельских странах без связи с родиной, получили финансовую помощь от родственников через испанские посольства или узнали о судьбе своих близких. Точное количество их никем не подсчитывалось [1, с. 195–196].

В данной статье будет рассмотрено отношение российской общественности к посреднической и гуманитарной деятельности испанского правительства и короля Альфонса XIII – одной из важнейших составляющих политики нейтралитета Испании в годы Первой мировой войны, на основе анализа материалов, публиковавшихся в 1914–1917 гг. на страницах одной из наиболее массовых, хотя и неоднозначно воспринимаемой общественностью, ежедневных столичных газет монархического направления – «Новое Время».

В последнее время изучению прессы как одного из основных источников, позволяющих лучше исследовать процесс трансформации реальных общественных настроений в тот или иной период времени, уделяется большое внимание [2, с. 3, 5].

Газета «Новое Время» издавалась в Санкт-Петербурге – Петрограде с 1868 г. по 1917 г. (закрыта большевиками 26 октября (8 ноября) 1917 г.). Наибольшим влиянием и популярностью она пользовалась при А.С. Суворине, который был ее владельцем и издателем с 1876 г. по 1912 г. Ю.Я. Соловьев отмечал в своих «Воспоминаниях», что, когда он возглавлял Бюро печати в МИД России в 1908–1909 гг., «в иностранных представительствах изо дня в день переводились ее передовые статьи. В посольствах полагали, – писал далее российский дипломат, – что эти статьи – официальное выражение взглядов петербургского правительства... Петербургское общественное мнение находилось в тот период также под сильным влиянием «Нового Времени» [12, с. 209], хотя уже тогда газета имела противоречивую репутацию. После смерти Суворина в 1912 г. газета «Новое Время» перешла по наследству его

детям. И хотя отношение к ней общественности по-прежнему было неоднозначным, тираж газеты, по некоторым сведениям, накануне и в первые годы войны достигал 60 тысяч экземпляров, и она продолжала оставаться одной из наиболее читаемых не только в столице Российской империи [13]. Это объяснялось как тем, что в газете еще со времен А.С. Суворина практиковалась публикация не только материалов, отражавших точку зрения редакции по той или иной проблеме, но и статей ее оппонентов, так и тем, что редакции «Нового Времени» удалось довольно быстро приспособиться к новым условиям работы, диктуемым войной, в частности наладить каналы получения информации из официальных и неофициальных источников и внутри страны, и за рубежом [3]. В годы Первой мировой войны газета «Новое Время», как и большинство органов российской прессы, занимала патриотическую позицию.

Обращение при рассмотрении вопроса об отношении российской общественности к посреднической и гуманитарной деятельности Испании в годы войны к материалам, публиковавшимся на страницах газеты «Новое Время», обусловлено тем, что редакция этой газеты проявила к освещению данной темы особый интерес. Пристальное внимание издателей «Нового Времени» к посреднической и гуманитарной деятельности испанского правительства и короля в годы Первой мировой войны в значительной степени было связано с тем, что от действий испанских официальных лиц, представлявших интересы подданных России в неприятельских странах, в течение двух с лишним лет во многом зависела судьба и даже сохранение жизни сотрудника газеты, оказавшегося в начале войны на территории Австро-Венгрии. Дело в том, что 19 июля (1 августа) 1914 г. собственный корреспондент «Нового времени» в Вене Д.Г. Янчевецкий был арестован австрийскими властями «по подозрению в шпионаже» и посажен в тюрьму [10, № 14695, с. 5]. Уже 24 июля (6 августа) 1914 г. в газете «Новое Время» появилась заметка по этому поводу, в которой сообщалось, что протесты российского посла в Вене Н.Н. Шебеко по данному задержанию были отклонены австрийскими властями [7, № 13780, с. 2]. В последующий период судьба Янчевецкого оказалась во многом в руках испанского посла в Вене А. де Кастро-и-Касалеиса (Antonio de Castro y Casaleíz), к которому с настоятельной просьбой помочь русскому журналисту обратился, покидая Вену,

* Нами не будет затронуто отношение русской общественности к «миссии спасения» Альфонсом XIII семьи Николая II – главной темы современных научных исследований о гуманитарной кампании испанского короля в годы Первой мировой войны, поскольку к ее началу газета «Новое Время» уже была закрыта большевиками.

70 | российский посол, поскольку с 26 июля (8 августа) 1914 г. именно испанские дипломаты представляли интересы России в Австро-Венгрии [10, № 14698, с. 4; 10, № 14692, с. 5; 7, № 13782, с. 3].

С этого времени газета последовательно освещала деятельность испанских официальных властей, направленную на осуществление защиты российских подданных, волею судеб оказавшихся в неприятельских странах. Более того, издатели газеты активно помогали сотрудникам испанского посольства в Санкт-Петербурге–Петрограде в организации сбора запросов родственников о тех, кого начавшаяся война застала на территории враждебных стран. А таких, по Ю.Я. Соловьеву, только в Германии было около 40 тысяч [12, с. 257]. В августе–сентябре 1914 г. на страницах газеты в специальной рубрике «О русских за границей» было опубликовано около 1250 таких запросов. В этой же рубрике почти в каждом номере газеты публиковались сведения о разысканных испанскими дипломатами подданных России, полученные от испанского королевского посольства в Санкт-Петербурге–Петрограде. Первые сведения о найденных испанцами за рубежом российских подданных (28 человек), полученные от испанского посольства в С.-Петербурге, были опубликованы в «Новом Времени» 17 (30) августа 1914 г. [7, № 13804, с. 7].

Это были сообщения примерно следующего содержания: «Королевское испанское посольство просит нас сообщить о следующих лицах:... 20) Широковы Володя и Костя здоровы, живут спокойно, в настоящую минуту денег не надо». 21) Юренев здоров, деньги есть, в Берлине...» [7, № 13813, с. 6] или «Бельговский задержан в Берлине, здоров... Вестерберг выбыл 1 августа в Адлер» [7, № 13807, с. 5].

Из материалов, опубликованных в «Новом Времени», также следует, что в первые дни войны активное участие в судьбе русских за границей принимало и испанское консульство в Санкт-Петербурге (В.О., 2 линия, 11). В частности, по сообщению газеты от 4(17) августа 1914 г. испанский консул Ф. Бастиан-и-Альварос первым из испанских дипломатов получил «ответы на запросы о судьбе русских, застрявших во враждебных нам странах» [7, № 13791, с. 5]. Однако 5(18) августа в газете сообщили о том, что этими проблемами отныне будет заниматься только испанское посольство в Петербурге, через которое и можно будет получать ответы от тех испанских дипломатов, которым «поручена

охрана интересов русских подданных в Германии и Австро-Венгрии» [7, № 13792, с. 6]. Адрес посольства Испании – Фурштатдская, 52 – осенью 1914 г. был извещен почти каждому петербуржцу. Впрочем, Справочное бюро, созданное при испанском посольстве в столице Российской империи в первые дни войны, испытывало определенные трудности как из-за нехватки персонала, о чем писал в своих «Воспоминаниях» Ю.Я. Соловьев [12, с. 257], так и из-за затруднений со связью с посольствами Испании в Берлине и Вене, о чем сообщалось 1(14) августа 1914 г. в «Новом Времени» [7, № 13788, с. 6]. И хотя 3(16) августа 1914 г., по сообщению газеты [7, № 13790, с. 5], удалось наладить телеграфную связь с Германией, ситуация с отсутствием связи (особенно для пересылки денежных средств) у испанского посольства в России с представительствами Испании в Германии и Австро-Венгрии вызвала обеспокоенность российской общественности. Об этом свидетельствует ответ испанского посла в Санкт-Петербурге графа де Картахены (Anibal Morillo y Perez, Marqués de la Puerta, Conde de Cartagena) на обращение председателя совета съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдакова, опубликованный в газете 9(22) августа 1914 г. В нем, в частности, отмечалось, что «Испания делает все для защиты русских подданных. Что касается денежных средств, то испанское посольство в Берлине и Вене запросило денежные средства у своего правительства. Из Мадрида было послано в Берлин – 500,000 марок, а в Вену – 200,000. Русский МИД занимается вопросом о лучшей пересылке денег родственникам в Германию и Австро-Венгрию (через испанское посредство). Штат испанского посольства трудится неустанно» [7, № 13796, с. 2].

Если осенью 1914 г. россиян волновала прежде всего судьба гражданских лиц, оказавшихся на территории неприятельских стран, то с декабря 1914 г. российскую общественность все больше интересовала судьба русских военнопленных, что также нашло отражение на страницах газеты «Новое Время». Уже 23 декабря 1914 г. (5 января 1915 г.) в «Новом Времени» были опубликованы отрывки из записки испанского посла в Берлине Луиса Поло де Бернабе-и-Пилона [Luis Polo de Bernabé y Pilon – А.Л.] о посещении им лагеря военнопленных в Цоссене. В нем, в частности, отмечалось, что русские пленные нуждаются в обуви, одежде, медикаментах и пр. Издатели газеты

призывали русское правительство через Красный Крест помочь русским военнопленным [7, № 13932, с. 4].

Но особого внимания на страницах газеты удостоилась та роль, которую сыграли испанские дипломаты и лично король Альфонс XIII в спасении корреспондента газеты «Новое Время» в Вене Д.Г. Янчевецкого, об аресте которого австрийскими властями редакция газеты сообщила еще в конце июля 1914 г. Этот случай получил широкую известность в России в годы войны. Без преувеличения вся страна в 1914–1917 гг. следила за судьбой журналиста и его жены Александры Ивановны Янчевецкой (Огневой), родной правнучки А.В. Суворова, также арестованной австрийскими властями [6, с. 3; 10, № 14687, с. 5; 14, с. 75].

«Дмитрий Григорьевич Янчевецкий являлся выпускником Санкт-Петербургского университета, специализировался по Китаю. В 1900 г. жил в Порт-Артуре и был учителем в русско-китайской школе. В то же время он являлся сотрудником газеты «Новый край». Во время подавления восстания ихэтуаней работал переводчиком при командовании международных вооруженных сил. После он объединил свои репортажи в книгу «У стен недвижного Китая». Затем Янчевецкий был корреспондентом на фронтах русско-японской войны (редактор газеты «Маньчжурский вестник»). С 1912 г. является корреспондентом «Нового Времени»... Его статьи, посвященные жизни и политике австро-германских политических деятелей, умение ориентироваться и понять многое, что прошло бы незамеченным для человека менее знакомого с политикой – все это послужило причиной того, что злобные и всюду искавшие шпионов австрийцы, арестовали Д.Г. Янчевецкого», – так писал о Янчевецком уже после его освобождения сотрудник газеты «Новое Время» Н. Кравченко [10, № 14687, с. 5].

8(21) июня 1915 г. редакция газеты сообщила своим читателям «о предании военному суду по обвинению в пропаганде русского дела в Галиции и государственной измене 6-ти русских Галичан и Дм. Янчевецкого», отметив, что «Янчевецкого нельзя судить по австрийским законам, так как он русский подданный... Его деятельность не может быть квалифицирована как государственная измена». Редакция «Нового Времени» со страниц газеты обратилась к испанским послам в Петрограде и Вене «с просьбой о защите интересов Дм. Янчевецкого» [8, № 14095, с. 4]. 10(23) июня 1915 г. в статье «Дело Янчевецкого», опубликован-

ной в газете, было отмечено, что испанский посол в Вене уже включился в работу по защите интересов русского журналиста [8, № 14097, с. 5]. Однако уже 13(26) августа 1915 г. в перепечатке из румынской газеты «Adevergul» «Австрийский приговор над корреспондентом “Нового Времени”» и в редакционной статье «Судебное убийство» сообщалось, что «несмотря на то, что редакция приняла все меры для спасения своего сотрудника вплоть до перечисления в Вену крупных денежных сумм для адвоката и дала инструкции испанскому послу, он был приговорен к смертной казни». Причем, «в чем его признали виновным нам не известно», – и далее автор статьи замечает, что «Новое Время» – не воюющая держава и не может вырвать Янчевецкого из рук палачей. «Новое Время» может только заявлять, что приговор венского суда есть величайшая несправедливость, вопиющая к небу» [8, № 14161, с. 4–5].

Приговор австрийского суда не оставил равнодушной прессу ряда союзных стран. Об этом сообщала своим читателям газета «Новое Время» [8, № 14169, с. 4]. А 22 августа (4 сент.) 1915 г. в газете сообщалось о том, что испанский посол в Вене обратился к австрийскому правительству с просьбой о помиловании Маркова и Янчевецкого, «указав на то, что испанский король особенно интересуется судьбою журналиста Янчевецкого» [8, № 14170, с. 4]. 23 августа (5 сент.) 1915 г. к борьбе за спасение своего коллеги подключились корреспонденты русских газет в Болгарии. Как писала газета «Новое Время», они «послали телеграмму испанскому министру иностранных дел, прося его заступничества перед королем и испанским общественным мнением... в виду того, что... незаконные действия наших врагов могут косвенно лечь пятном на доблестный испанский народ». В этом письме было также отмечено, что дело Янчевецкого вызвало подъем общественного протеста в России [8, № 14171, с. 4]. 26 августа (8 сент.) 1915 г. в «Новом Времени» было опубликовано сообщение из Парижа, согласно которому «болгарские журналисты обратились к испанскому премьеру с просьбой ходатайствовать перед испанским королем, чтобы король предпринял ряд шагов, необходимых для помилования русских журналистов, томящихся в венской тюрьме и приговоренных к смертной казни» [8, № 14174, с. 4]. Однако только 2 января 1916 г. после получения австрийским императором Францем-Иосифом просьбы о помиловании, подкрепленной личными письмами испанского ко-

72 | роля Альфонса XIII и его матери Марии-Кристины, состоявшей в близком родстве с австрийским императором, смертный приговор был заменен пожизненной каторгой. Затем начались долгие русско-испанско-австрийские переговоры об обмене Янчевецкого и его супруги на австрийцев, оказавшихся в русском плену [14, с. 74–75].

22 января (4 февраля) 1917 г. супруги Янчевецкие прибыли наконец в Петроград. О встрече журналиста сотрудниками редакции и решающей роли в его спасении испанского короля в газете была опубликована статья «Возвращение Д.Г. Янчевецкого» [10, №14686, с. 4–5]. На обеде, устроенном в честь Д. Янчевецкого, редактор и издатель ежедневника М.А. Суворин особо подчеркнул, что освобождение и возвращение в Россию журналиста состоялось только «благодаря настояниям и энергии короля испанского, и предложил тост за здоровье Альфонса XIII» [10, № 14693, с. 4]. Позже редакторы газеты через испанского посла в Петрограде [Луиса Валеру-и-Делавата, маркиза де Вильясинду – А.Л.] обратились к испанскому монарху с особой благодарностью за помилование от смертной казни Янчевецкого [11, с. 309]. В конце января – феврале 1917 г. в газете были опубликованы «Записки австрийского каторжника», написанные Д.Г. Янчевецким. Первая часть этих «Записок» была посвящена рассказу о многотрудной борьбе за спасение русского журналиста испанского посла в Вене [10, № 14692, с. 5]. А 1(14) февраля 1917 г. в газете был помещен портрет испанского посла в Вене А. де Кастро-и-Касаленси, «принявшего деятельное участие в освобождении Д.Г. Янчевецкого» [10, № 14695, с. 5]. Личную благодарность «рыцарскому послу в Вене Дэ-Кастро-и-Казалеицу» выразил через газету и Д. Янчевецкий [10, № 14712, с. 6]. Поздравления и благодарность испанским дипломатам и испанскому королю за их самоотверженную борьбу за спасение русского журналиста через газету «Новое Время» выразили представители прессы из других регионов России [10, № 14700, с. 3; № 14701, с. 3]. О том, что спасение испанцами русского журналиста получило широкую известность у российской общественности и нашло положительный отклик в русском обществе, свидетельствовала и благодарность Д.Г. Янчевецкого многочисленным «сотоварищам по перу», которые обратились к нему с приветствиями и поздравлениями сразу после его возвращения в Петроград [10, №14712, с. 6].

Таким образом, материалы, опубликованные в 1914–1917 гг. на страницах га-

зеты «Новое Время», позволяют сделать вывод о том, что гуманитарная кампания и посредническая деятельность, которую осуществляла Испания в годы Первой мировой войны, получила широкую известность в России и российская общественность высоко оценивала эту благородную деятельность испанского правительства и лично Альфонса XIII. Особенно большой резонанс в России имела многотрудная кампания испанских и российских дипломатов, а также лично испанского короля и его матери по спасению приговоренного австрийцами к смертной казни российско-го журналиста Д.Г. Янчевецкого.

Более того, гуманитарная кампания и посредническая деятельность испанского короля и испанских дипломатов в годы Первой мировой войны способствовала возрождению интереса и изменению отношения российской общественности к Испании, ее месту и роли в мировой политике в годы Первой мировой войны.

Об этом можно судить, например, по той характеристике, которую дал испанскому послу в Вене Дэ-Кастро-и-Казалеицу (Antonio de Castro y Casaléiz) в своих «Записках австрийского каторжника» Д.Г. Янчевецкий. Отметив высокий профессионализм и настойчивость в осуществлении сложнейшей работы по спасению его жизни, а также жизней приговоренных вместе с ним к смертной казни русских галичан испанского посла в Вене А. де Кастро-и-Касаленси, Д.Г. Янчевецкий писал: «Посол Дэ Кастро – человек с огромным умом, выдающимися способностями и южными пронизательными глазами, истый благородный испанец, представитель старинной изящной культуры и красивых рыцарских традиций, пламенный защитник угнетенных и оскорбленных, защитник свободного и честного слова»... «Он [А. де Кастро – А.Л.] стал великим другом России», оказав «ее верным сыном целый ряд неоценимых услуг». И далее он с восхищением и отчасти с удивлением от сделанного открытия отмечал: «Наши неожиданные дорогие друзья Испанцы, с которыми мы, кажется, никогда не дружили, сделали все возможное, чтобы спасти русского журналиста от казни, каторги и плена» [10, № 14692, с. 5]. Об усилении интереса к Испании и изменении отношения к ней российской общественности в годы войны, не в последнюю очередь, благодаря осуществлению испанцами гуманитарной миссии, свидетельствовало также появление в 1914–1917 гг. на страницах «Нового Времени», впервые за дол-

гие годы, статей о внутривойсковой ситуации в Испании и ее внешней политике (нейтралитете) в годы Великой войны. Причем, если еще в 1915 г. издатели газеты с сожалением отмечали, что «роль Испании как участницы мировых событий ограничивается только гуманной деятельностью», то в 1917 г. они уже писали о предпочтительности сохранения Испа-

нией нейтралитета в затянувшейся войне в условиях, когда «стремление к его сохранению [нейтралитета – А.П.] пустило глубокие корни в народной психологии», а также о большой значимости ее гуманитарной и посреднической деятельности как одной из крупнейших нейтральных держав [8, № 14038, с. 2; 10, № 14687, с. 4; 10, № 14696, с. 4].

Список литературы:

- [1] Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. – М.: Междунар. отношения, 2013. – 504 с.
- [2] Белогурова Т.А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг.: Автореф. дисс. ... канд. наук. – Брянск, 2006.
- [3] Богомолов И.К. Русская печать в начальный период Первой мировой войны: политика и практика // Россия в Первой мировой войне. Интернет-конференция. 1 августа – 15 октября 2014 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.inion.ru/index.php (13.07. 2015)
- [4] Медников И.Ю. Миссия спасения: Альфонс XIII и российская императорская семья // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». – 2011, №1. – С. 65–75.
- [5] Медников И. Ю. Российско-испанские отношения в годы Первой мировой войны // История: электронный научно-образовательный журнал. – М., 2011, вып. 8: Новые перспективы в изучении истории Испании. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://mes.igh.ru/magazine/content/rossisko-ispanskie-otnoshenia.html> (13.07. 2015)
- [6] Московские ведомости. – М., 1916, 17(29) июня, № 194.
- [7] Новое Время / Ежедневная газета; основатель А.С. Суворин, редактор М.А.Суворин. Издание Товарищества А.С. Суворина – «Новое Время». – С.-Петербург–Петроград, 1914.
- [8] Новое Время / Ежедневная газета; основатель А.С. Суворин, редактор Б.А. Суворин. Издание Товарищества А.С. Суворина – «Новое Время». – Петроград, 1915.
- [9] Новое Время / Ежедневная газета; основатель А.С. Суворин, редактор М.А. Суворин. Издание Товарищества А.С. Суворина – «Новое Время». – Петроград, 1916.
- [10] Новое Время / Ежедневная газета; основатель А.С. Суворин, редактор Б.А. Суворин. Издание Товарищества А.С. Суворина – «Новое Время». – Петроград, 1917.
- [11] Россия и Испания. Документы и материалы. 1667–1917. В 2-х тт. Т. 2. 1800–1917 / Сост. С.П. Пожарская, А.И. Саплин. – М.: Памятники исторической мысли, 1997. – 344 с.
- [12] Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. – М.: Соцэкгиз, 1959. – 415 с.
- [13] Фонд изучения наследия П. А. Столыпина. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.stolypin.ru/tuzeynyeesroponaty/novoe-vremya-gazeta.php (13 .07.2015)
- [14] Хохлов А.Д. Г. Янчевецкий: в австрийском плену // Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918). Ч.1. Материалы научной конференции. – М. 1997. – С.65–79.
- [15] Pando J. Un Rey para la esperanza: la Espasa humanitaria de Alfonso XIII en la Gran Guerra. – Madrid, 2002.